

А.К. Очередной

ПРОБЛЕМЫ КОРРЕЛЯЦИИ ПАМЯТНИКОВ СРЕДНЕГО ПАЛЕОЛИТА ВЕРХНЕЙ ДЕСНЫ

Коллекция хотылевских местонахождений на сегодняшний день является самой представительной, но далеко не единственной в регионе Верхней Десны.

Средний палеолит Верхней Десны, кроме Хотылево I, открытого и частично изученного Ф.М. Заверняевым в 1960–1970-е годы, представлен серией памятников, открытых и исследовавшихся Л.М. Тарасовым в 1970–1980-е годы. Это Бетово, Коршево I (3-й слой) и Коршево II (3-й слой), Неготино на Руднянке и Лебедевка. Особенности определения хронологического положения каждого из памятников сопоставимы с положением хотылевских местонахождений, т.е. стоянки и местонахождения датируются в основном на основании типологии и стратиграфического положения; кроме того, на каждом из памятников была собрана и проанализирована соответствующими специалистами аналитическая база, включающая определения фаунистических комплексов и малакофауны, палинологический анализ (Мотуз, 1967, с. 150–154; Заверняев, 1978, с. 27–30; Тарасов, 1977а, с. 23–25; 1987б, с. 53–54; 1994, с. 64–65). Хотылевские местонахождения были исследова-

ны с максимальной полнотой — была собрана вся возможная аналитическая база. То же можно сказать и об исследовании остальных памятников, располагающихся выше по течению Десны.

Результатом всесторонних исследований этих памятников является хронологическая схема среднего палеолита верхней и средней Десны, предложенная Л.М. Тарасовым в публикациях 1980-х годов. Согласно этой схеме, на основании стратиграфического положения и типологической характеристики инвентаря памятники делятся на три группы по степени древности. В первую группу входят Неготино (В.А. Хохловкина, 1947, с. 80–81), Неготино на Руднянке и Хотылево I; следующая хронологическая группа представлена нижними слоями памятников Коршево I и II; в третью группу входят стоянка Бетово и Лебедевка (Тарасов, 1986а, с. 261–262; 1988, с. 33–34; 1989, с. 166–175; 1994, с. 63–64) (рис. 1).

Наиболее древними по условиям залегания (связываются с моренными отложениями днепровского оледенения), характеру сохранности предметов и их морфологическим характеристикам являются Неготино и Неготино на Руднянке

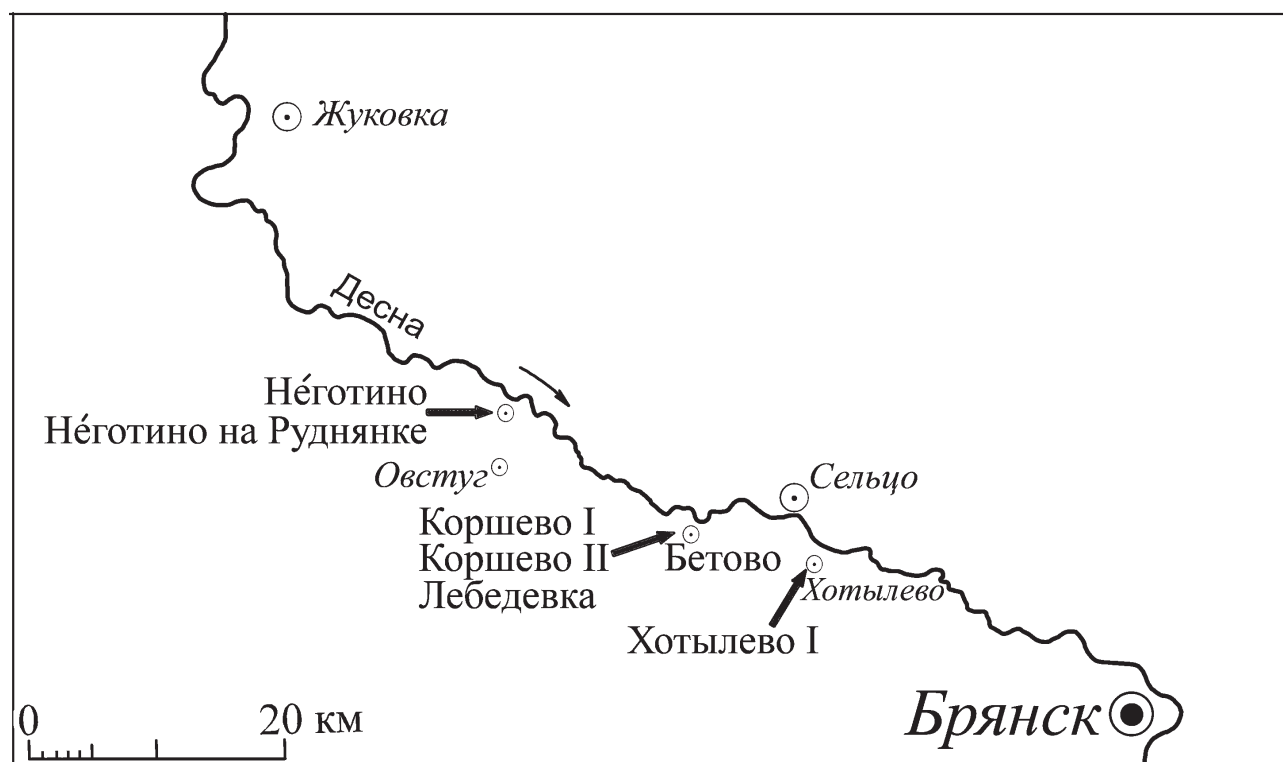

Рис. 1. Среднепалеолитические памятники Верхней Десны (по материалам отчетов Л.М. Тарасова)

ке, окатанный инвентарь которых характеризуется неразвитостью и архаичностью.

В коллекции Неготино насчитывается 50 предметов, среди которых нет нуклеусов, 24 отщеп без вторичной обработки и 15 изделий с вторичной обработкой. В немногочисленной коллекции орудий выделяются несколько зубчато-выемчатых предметов, изделие с двусторонне обработанным краем, микроскребок, тесловидное изделие и 6 изделий с выделенным рабочим краем и массивной обушковой частью, среди которых выделяется чопперовидное изделие. Отмечается, что архаизм коллекции придают как неразвитость техники первичного расщепления (отсутствие стандартизации заготовок и подготовленных площадок, а также использование в качестве заготовки естественных фрагментов кремневой плитки) и скудность вариантов вторичной обработки, так и крупные орудия, оформленные на массивных заготовках (Тарасов, 1992, с. 92–95).

Коллекция Неготино на Руднянке насчитывает 120 предметов, среди которых выделяются 4 нуклеуса с подготовленными площадками,

34 отщепы и 43 изделия с вторичной обработкой, фрагменты плитки с единичными негативами сколов или несколькими фасетками ретуши. Среди отщепов выделяется атипичный леваллуазский остроконечник. Среди орудий — группа скребел (6 экз.), частично оформленных также на фрагментах плитки, группа зубчато-выемчатых изделий (8 экз.), 3 изделия с двусторонне обработанным краем, клювовидный резак, нож с обушком, 2 изделия с резцовыми сколами, скребок и микроскребок, проколки (2 экз.), осколки и фрагменты плитки с ретушью. Своеобразие коллекции выражается, в первую очередь, в наборе нуклеусов разных типов, наличии отщепов с гладкими ударными площадками, а также приемов вторичной обработки, в качестве которых использовалась чешуйчатая и параллельная ретушь. Архаизм инвентаря объясняется использованием в качестве заготовок подходящих фрагментов плиток кремня, несовершенством техники вторичной обработки и неразвитостью техники первичного расщепления (Тарасов, 1987б, с. 66–68).

Более поздним временем в пределах первой хронологической группы датируется Хотылево I, развитый и разнообразный инвентарь которого в данной хронологической схеме также связывается с моренными отложениями (Тарасов, 1986а, с. 262; 1989, с. 170). Иная точка зрения на датировку Хотылево I связывает аллювий, в котором залегают материалы хотылевских местонахождений, с особым погребенным аллювиальным комплексом микулинского возраста (Величко и др., 1969, с. 23, 39; Праслов, 1984, с. 108).

Таким образом, первая хронологическая группа формируется на основании определения характера отложений, перекрывающих или вмещающих слои с находками в виде моренных, и на основании оценки их геологического возраста: отмечается переотложенность материалов в одинаковых условиях («нижняя часть перемытой морены») для всех трех памятников. Несколько позже их список дополняется местонахождениями, открытыми на средней Десне в 1930-х годах М.В. Воеводским, В.И. Громовым, В.А. Хохловкиной и Т.Н. Тралло. Это местонахождения Чулатово III, Араповичи, Язви, Ореховый Лог, Комарня, Светиловичи (Воеводский, 1940, с. 34–36; 1946, с. 89–95; 1947, с. 80–82; 1948, с. 155–157; 1950, с. 217–231; 1952, с. 9–49). Вместе с Хотылево I они образуют подгруппу, идущую непосредственно за Неготино и Неготино на Руднянке.

Следующие хронологические группы памятников формируются на основании типологической и морфологической оценки инвентаря. Нижние слои Коршево I и Коршево II формируют вторую группу, соответствующую раннему мустье. В инвентаре обоих памятников выделяются бифасиальные изделия: в Коршево I это крупные бифасы, в Коршево II — «массивные изделия с двусторонней обработкой края» (Тарасов, 1986а, с. 262). Основной массив изделий составляют зубчато-выемчатые формы, кроме которых, например в Коршево I, выделяется достаточно выразительный набор орудий, состоящий из скребел, ножей с обушком, скребков, микроскребков, изделий с резцовыми сколами, проколов, клювовидных и стамесковидных орудий. Среди десяти нуклеусов и нуклевидных обломков выделяются пять поперечных, четыре торцовых (с подготовленными площадками) и один радиальный нуклеус. В целом техника расщепления Корше-

во I характеризуется как нелеваллуазская, непластинчатая, нефасетированная и довольно примитивная (Тарасов, 1986б, с. 49–51).

Стоянка Бетово — памятник с более развитой относительно Коршево I и II индустрией. Здесь выделяются (судя по опубликованным данным) около 450 изделий (Тарасов, 1977а, с. 25–27), среди которых 49 нуклеусов и 213 орудий. Нуклеусы разнообразны: дисковидные односторонние, плоские односторонние одноплощадочные и двуплощадочные, призматические и торцовые; причем дисковидные и плоские односторонние составляют большинство. Набор орудийных форм также разнообразен. Количественно доминируют зубчато-выемчатые формы (что, по Л.М. Тарасову, позволяет характеризовать памятник как «своеобразный вариант зубчатого мустье на Русской равнине» и проследить общие черты с нижним слоем стоянки Стинка I на Днестре); однако выделяются и серии скребел, остроконечники, скребки, резцы, проколки, ножи с обушком и «листовидные орудия». Наличие бифасов, «фрагментированных двусторонне обработанных орудий крупных размеров» отмечается только в поздних публикациях и используется для сравнения памятника с коллекцией Коршево I (Тарасов, 1986б, с. 52). При общем сходстве показателей этих коллекций, в Бетово выделяются полностью отсутствующие в Коршево леваллуазские формы и листовидные изделия с двусторонней обработкой, что обозначает развитость индустрии Бетово относительно коршевских коллекций.

Самым поздним среднелепелитическим местонахождением является Лебедевка (коллекция сформирована подъемным материалом) с достаточно разнообразным набором нуклеусов (среди которых выделяются плоские, с параллельным способом расщепления, торцовые, радиальные и грубопризматические экземпляры) и орудийным инвентарем (62 предмета), представленным скреблами, ножами с обушком, скребками и микроскребками, проверткой, группой зубчато-выемчатых изделий, 4 изделиями с двусторонней обработкой рабочего края (Тарасов, 2002, с. 34–35).

Памятники Бетово, Коршево I и Коршево II, как сохранившиеся *in situ*, вообще выделяются особо. Сохранность слоя *in situ* в данном случае доказывается планиграфически: залегание разных частей изделий, поломанных в древности, в непосредственной близости друг от друга, более

плотная патина верхней поверхности изделий в третьих слоях Коршево I и II и наличие компактных скоплений отщепов, костей носорога и углисто-золистой прослойки в восточной части памятника в Бетово. Именно планиграфические характеристики слоя позволили изменить представление о Бетово как о переотложенной вниз по склону стоянке и поставить вопрос о «вероятной непереотложенности основной части поселения» (Тарасов, 1977а, с. 89).

Степень переотложенности среднепалеолитических памятников в данном микрорайоне Верхней Десны может играть ключевую роль в понимании хронологического положения каждой из стоянок, ведь из всех семи, известных здесь на сегодняшний день среднепалеолитических памятников (Хотылево I, Бетово, Коршево I (3 слой), Коршево II (3 слой), Неготино, Неготино на Руднянке, Лебедевка), переотложенными считаются не только пункты с немногочисленными и невыразительными находками (Неготино, Неготино на Руднянке и Лебедевка), но и один из самых богатых и типологически выразительных среднепалеолитических памятников Восточной Европы Хотылево I. Поэтому стоянки с четкой стратиграфией и положением культурного слоя *in situ* не только представляют собой необходимое звено во взаимной корреляции всех среднепалеолитических памятников верхней Десны, но и (при условии проведения тщательного и всестороннего сравнительного анализа) могут во многом определить и уточнить хронологическое положение самого крупного из известных восточноевропейских местонахождений среднего палеолита. В данном случае необходимо отметить лишь тот факт, что стратиграфическое положение переотложенных памятников не может служить надежным хронологическим показателем. Несмотря на любой контекст, такое положение вторично.

Анализ и группировка среднепалеолитических памятников Верхней Десны по принципу хронологической последовательности дает возможность в полной мере раскрыть и представить потенциал этого региона для исследования среднего палеолита Русской равнины и всей Восточной Европы в целом. Кроме того, изучение памятников, не только находящихся в непосредственной близости от Хотылево I, но и имеющих в коллекциях явные параллели с материалами хотылевских местонахождений, совершенно необходимо для выяв-

ления дополнительных возможностей датирования хотылевских материалов, для создания коррелятивной схемы верхнедеснинских стоянок. Поэтому корректировка схемы хронологической последовательности групп среднепалеолитических памятников Верхней Десны может предполагать ряд аспектов, изменение которых должно способствовать более объективному построению хронологической схемы. Корреляция памятников может строиться на разных источниках лишь при условии единого подхода к анализу каждого из них и использования для более масштабных построений сравнения одних и тех же источников, пусть даже находящихся на разных этапах исследования. Основное, на чем, как представляется, может строиться сопоставление памятников, изученных в разной мере, — это единый принцип их корреляции.

Так, среди коллекций приведенного списка памятников прослеживаются параллели на уровне морфологии и типологии инвентаря. Такие параллели отмечены для коллекций Коршево I и II и Бетово — это наличие двусторонне обработанных изделий и сходная типологическая картина коллекций. Бетово, хотылевские местонахождения и немногочисленную коллекцию Неготино на Руднянке объединяет наличие двусторонне обработанных и леваллуазских форм (единственный атипичный леваллуазский остроконечник из коллекции Неготино на Руднянке может быть принят во внимание, учитывая малочисленность самой коллекции сколов — всего 25 целых экземпляров). Не полностью лишена «бифасиального контекста» и коллекция из Неготино, среди 24 отщепов которой выделяются 2 изделия, «близко напоминающие сколы оформления бифасов», а единственное изделие с двусторонне обработанным краем является фрагментом (по всей видимости, медиальным) какой-то более крупной формы (судя по размерам фрагмента, составляющим 5,5×1,3×1,3 см).

Кроме того, представление об архаизме коллекций Неготино и Неготино на Руднянке может быть откорректировано при их пополнении: количество изделий, известное с обоих памятников, крайне незначительно для окончательного вывода об их архаичном облике, тем более что среди представленных типов отсутствуют какие-либо специфические архаические формы. Так, вторичная обработка, описываемая для изделий из кол-

лекции Неготино на Руднянке, кажется развитой на фоне довольно скудной типологии.

Проблема сравнения стоянки Бетово и хотылевских местонахождений представляет интерес по меньшей мере из-за того, что коллекции этих памятников являются наиболее многочисленными и наиболее выразительными в регионе (несмотря на явное взаимное несоответствие по количеству инвентаря). Согласно ранней точке зрения Л.М. Тарасова, инвентарь Бетово не похож на инвентарь хотылевских местонахождений. Основными отличиями индустрии Бетово являются выразительный и многочисленный зубчато-выемчатый компонент и минимальное количество сколов леваллуазских форм (Тарасов, 1973а, с. 203; 1977а, с. 29; 1987а, с. 53; 1988, с. 34).

Однако, если не принимать в расчет несопоставимую разницу в размерах коллекций, между инвентарем, обнаруженным в Бетово, и хотылевскими коллекциями можно провести ряд аналогий. В первую очередь это упоминавшиеся уже двусторонне обработанные формы. Нужно заметить особо, что наличие двусторонне обработанных изделий прослеживается во всех памятниках из приведенного списка (в коллекции Лебедевки выделяется, напомним, четыре изделия с двусторонней обработкой рабочего края). Типологическая выразительность двусторонне обработанных изделий в данном случае может играть второстепенную роль на фоне устойчивости прослеживаемых морфологических характеристик. Кроме того, нельзя игнорировать и тот факт, что такая морфология прослеживается во всех коллекциях вне зависимости от их размера, что также служит подтверждением устойчивости признака.

То же самое можно сказать и о наличии в Бетово немногочисленных леваллуазских форм. Некоторые данные можно получить и из сопоставления достаточно скудных и, к сожалению, несколько

разнохарактерных данных по составу нуклеусов. Процентное соотношение всех дисковидных форм, известных в хотылевских коллекциях (~28,8%) (Заверняев, 1978, с. 37), практически аналогично таким же показателям для Бетово (28,6%) (Тарасов, 1977а, с. 25). Разница фиксируется при сравнении количества одноплощадочных и двуплощадочных нуклеусов параллельного расщепления. Таких нуклеусов в Бетово значительно больше (49%), чем в коллекциях Хотылево I (~17%). Кроме того, в коллекции Бетово присутствуют торцовые нуклеусы (12,2%), не упоминающиеся при описании хотылевских коллекций (Заверняев, 1978, с. 55–65; 1978, с. 36–41). Однако в обоих памятниках есть призматические нуклеусы, хотя количество их минимально: 4,1% в Бетово и 1,3% в Хотылево I.

При рассмотрении специфики положения Хотылево I среди всех перечисленных памятников необходимо отметить тот факт, что в хотылевских коллекциях присутствуют все те морфологические особенности инвентаря, которые отмечались в качестве характерных для коллекции Бетово, Коршево I (3 слой) и II (3 слой), для Неготино на Руднянке. Отдельные аналогии прослеживаются и с коллекциями Неготино и Лебедевки. Интересно, что хотылевские коллекции неоднородны даже по степени сохранности инвентаря. В 1 и 2 раскопах, например, большинство изделий окатаны, а в 5 и 6 раскопах фиксируются изделия великолепной сохранности, что, с точки зрения Ф.М. Заверняева, может служить аргументом в пользу неоднородности памятника (Заверняев, 1978, с. 31–41). Что касается стратиграфического положения Хотылево I, то оно нуждается в дополнительном изучении и на сегодняшний день не может служить аргументом в пользу древности хотылевских коллекций относительно среднепалеолитических памятников Верхней Десны.

БИБЛИОГРАФИЯ

Величко А.А. Геологический возраст верхнего палеолита центральных районов Русской равнины. М., 1961.

Величко А.А. О возможностях геологического сопоставления районов палеолитических стоянок в бассейне Десны, Дона и на территории Чехословакии // ТКИЧП. 1961. Т. XVIII.

Величко А.А., Иванова И.К., Муратов В.М. Геологическая история Русской равнины, Крыма и Кавказа в плейстоцене и возраст палеолитических

культур // Природа и развитие первобытного общества на территории Европейской части СССР, М., 1969.

Величко А.А. Природный процесс в плейстоцене. М., 1973.

Воеводский М.В. Работы Деснинской экспедиции в 1939 г. // КСИА. М.; Л., 1940. № IV. С. 34–36.

Воеводский М.В. Деснинская археологическая экспедиция в 1940 г. // КСИА. М.; Л., 1946. № XIII. С. 89–95.

- Воеводский М.В.* Кремневые изделия из сборов Орловского отряда Деснинской экспедиции // БКИЧП. М.; Л., 1947. № 9. С. 81–82.
- Воеводский М.В.* Ранний палеолит Русской равнины // Уч. зап. МГУ. М., 1948. Вып. 115. С. 127–168.
- Воеводский М.В.* Находки нижнего палеолита в бассейне р. Десны // СА. М.; Л., 1950. № XII. С. 217–231.
- Воеводский М.В.* Ранний палеолит Русской равнины // Ископаемый человек и его культура на территории СССР: Уч. зап. МГУ. М., 1952. № XII. С. 9–49.
- Заверняев Ф.М.* Хотылевское палеолитическое местонахождение. Л., 1978.
- Мотуз В.М.* Четвертичные моллюски из хотылевского нижнепалеолитического местонахождения Брянской области // БКИЧП. 1967. № 33.
- Праслов Н.Д.* Ранний палеолит Русской равнины и Крыма // Археология СССР. Палеолит СССР. М., 1984. С. 108–109.
- Тарасов Л.М.* Мустьерская стоянка Бетово на Верхней Десне // Тез. докл. конференции, посвященной итогам полевых археологических исследований 1972 года в СССР. Ташкент, 1973а.
- Тарасов Л.М.* Раскопки в Масловке и Бетово // АО 1972 г. М., 1973б.
- Тарасов Л.М.* Раскопки в Бетово // АО 1973 г., М., 1974.
- Тарасов Л.М.* Новые раннепалеолитические стоянки на Десне // АО 1974 г. М., 1975.
- Тарасов Л.М.* Исследования палеолита на Десне в районе Бетово // АО 1975 г., М., 1976.
- Тарасов Л.М.* Мустьерская стоянка Бетово и ее природное окружение // Палеоэкология древнего человека. М., 1977а.
- Тарасов Л.М.* Раскопки палеолитических стоянок на Верхней Десне // АО 1976 г. М., 1977б.
- Тарасов Л.М.* Раскопки в Бетове и Косице // АО 1977 г. М., 1978.
- Тарасов Л.М.* Раскопки Неготино на Руднянке // АО 1978 г. М., 1979.
- Тарасов Л.М.* Исследование мустьерской стоянки Бетово // АО 1979 г. М., 1980.
- Тарасов Л.М.* Изучение палеолита Верхней Десны // АО 1980 г. М., 1981.
- Тарасов Л.М.* Исследование мустьерских стоянок на Десне // АО 1981 г. М., 1983.
- Тарасов Л.М.* Исследование деснинских палеолитических стоянок // АО 1982 г. М., 1984.
- Тарасов Л.М.* Результаты работы Деснинской экспедиции // АО 1983 г. М., 1985.
- Тарасов Л.М.* Относительная хронология палеолитических стоянок Верхней Десны // Корреляция отложений, событий и процессов антропогена. Кишинев, 1986а.
- Тарасов Л.М.* Многослойная стоянка Коршево I // Палеолит и неолит. М., 1986б.
- Тарасов Л.М.* Условия обитания мустьерского человека в бассейне Десны // Проблемы антропологии и археологии каменного века Евразии. Иркутск, 1987а.
- Тарасов Л.М.* Мустьерское местонахождение Неготино в Руднянке // КСИА. М., 1987б. № 189.
- Тарасов Л.М.* О закономерности развития техники обработки камня в палеолите среднерусской возвышенности // Закономерности развития палеолитических культур на территории Франции и Восточной Европы. Л., 1988.
- Тарасов Л.М.* Периодизация палеолита бассейна Верхней Десны // Четвертичный период. Палеонтология и археология. Кишинев, 1989.
- Тарасов Л.М.* Палеолит бассейна Десны: Автореф. дис. ... д.и.н. Л., 1991а.
- Тарасов Л.М.* О палеолите Деснинского бассейна // Древние культуры и археологические изыскания. СПб., 1991б.
- Тарасов Л.М.* Мустьерское местонахождение Неготино // Проблемы палеолита Восточной Европы: КСИА. М., 1992. № 206.
- Тарасов Л.М.* Мустье восточноевропейского приледниковья // Историко-культурное наследие. Памятники археологии Центральной России — охранное изучение и музеефикация. Рязань, 1994.
- Тарасов Л.М.* Мустьерское местонахождение Лебедевка // Деснинские древности. Брянск, 2002. Вып. I.
- Хохловкина В.А.* Находки раннего палеолита в Орловской области // БКИЧП. М.; Л., 1947. № 9.